

О возможности существования раннесредневековой базилики на городище Чуфут-Кале: историографический аспект

Елена Айбабина, Дмитрий Ломакин

About a possibility of existence an early medieval basilica on the ancient settlement of Chufut-Calais: historiographic aspect

Elena Aibabina, Dmitriy Lomakin

(both — V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia)

DOI: 10.31857/S086956870006390-0

Впервые аргументированная научная полемика о возможности существования раннесредневекового христианского храма на городище крепости Чуфут-Кале¹ возникла в конце 1920-х гг. в связи с результатами археологических изысканий на территории памятника. Ещё в начале 1920-х гг. руины мечети Чуфут-Кале описал исследователь крымских древностей А.Л. Бертье-Делагард: «Подле самих ворот внутри города видны развалины большой хорошей мечети с двумя рядами колонн внутри, имевших сталактитовые капители. Направленные михраба мечети S10W. В её стенах и вокруг попадаются камни, прекрасно изукрашенные мусульманским ковровым узором стиля турок-сельджуков, судя по которому построение мечети можно отнести к XIV веку»². Сельджукский декор мечети хорошо прослеживается по обнаруженным раскопками архитектурным деталям и камням с резьбой, использованным в кладке мечети, что свидетельствует о хотя бы одной перестройке или об использовании спойлий в строительстве здания.

В течение 1926—1929 гг. Государственным дворцом-музеем тюрко-татарской культуры в Бахчисарае под руководством У.А. Боданинского проводились археологические исследования. В научный коллектив экспедиции входили эпиграфист О.Н.-А. Акчокраклы, архитектор Б.Н. Засыпкин, студенты-практиканты Б. Муратов и Д. Аблямитов. В 1929 г. к ним присоединились стажёры столичных вузов Е.В. Веймарн и В.Н. Чепелев, выполнившие топографическую съёмку городища. Перед экспедицией стояла задача «выяснить структуру ме-

© 2020 г. Е.А. Айбабина, Д.А. Ломакин

Исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования РФ № FZEG-2017-0013 «Российская империя и Крым: основные проблемы, концепции, понятия».

¹ Памятник расположен по адресу: Республика Крым, г. Бахчисарай, ул. Басенко, 57. Решением Крымского облисполкома от 15 января 1980 г. установлена охранный зона площадью 113 га, включая плато, на котором расположено городище, и полосу вдоль южного обрыва с раннесредневековым и караимским кладбищами. 17 октября 2015 г. получил статус памятника федерального значения.

² *Бертье-Делагард А.Л.* Исследование некоторых недоуменных вопросов средневековья в Тавриде // Известия Таврической ученой архивной комиссии. Т. 57. Симферополь, 1920. С. 112.

чети»³. В 1926 г. при расчистке мечети в её южной стене была «открыта нишка со сталактитовым сводом, характерным для обработки “михрабов” — алтарных ниш мусульманских мечетей... Тогда же возникла мысль о более детальном исследовании этих руин». За два полевых сезона всё внутреннее пространство постройки было расчищено.

Во время работ удалось выявить многочисленные фрагменты блоков арок перекрытия, позволившие предположить размеры опор: 0,66 на 0,56 м. Конфигурация замковых камней свидетельствовала о стрельчатой форме арок. В качестве опор служили круглые колонны. Об этом, по мнению исследователей, свидетельствует «закруглённая форма ям и то, что в них найдено много мелкой бутовой кладки, служившей для укрепления колонн. Все четыре ямы имеют одну особенность: к западу стенки их идут довольно отвесно, а к востоку они сильно снижены и сглажены, т.е. учитывалось, что колонну (очевидно, мраморную) нужно положить сначала, а затем уже её выправлять и ставить отвесно; без этого сглаживания в одну сторону поставить колонну в яму очень трудно»⁴.

По мнению исследователей, капителями колонн мечети могли послужить хранящиеся в Бахчисарайском историко-культурном и археологическом музее-заповеднике (БИКАМЗ) две раннесредневековые капители, обнаруженные в кладке позднего фонтана у могилы Гази-Мансур⁵ у юго-восточного подножия Чуфут-Кале при его ремонте в 1927 г. Ионические капители диаметром 0,395 м в нижней части «имеют волюты, а выше сильно развитую абаку (импост) в виде гуська, покрытого рельефными акантовыми листьями»⁶. Две грани капителей были стесаны, на одной из них в центре, среди акантовых листьев, заметны следы стёсанного византийского креста. Находки датированы V—VI вв. Подтверждением гипотезы авторов раскопок послужили выявленные на территории мечети мелкие фрагменты капителей, выполненные из схожего материала в подобной технике, со сходной «трактовкой аканта»⁷.

Следует упомянуть, что во время обследования поселения Эски-Юрт в 1924 г. Боданинский обнаружил мраморное мусульманское надгробие, изготовленное из фрагмента ствола колонны с рельефным изображением византийского креста. Арабская надпись позволила датировать его XIV в.⁸ До настоящего времени происхождение колонны не установлено. Эта находка расширяет круг раннесредневековых архитектурных деталей, используемых в строительстве и декоре нехристианских погребальных сооружений и зданий.

Аналогии капителям Боданинский видел в Херсонесе. Во время археологических исследований Одесским обществом истории и древностей в 1876—1878 гг. вблизи Уваровской базилики были найдены три мраморные капители в «ионическо-византийском стиле»⁹. Н.В. Измайлова к этой группе отнесла

³ Акчокраклы О., Боданинский У.А., Засыпкин Б.Н. Чуфут-Кале. По материалам раскопок 1928—29 гг. // Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии. Т. 3(60). Симферополь, 1929. С. 170, 171.

⁴ Там же. С. 172.

⁵ Об азизе Гази-Мансур см. подробнее: Свод памятников истории, архитектуры и культуры крымских татар. Т. 1. Симферополь, 2016. С. 14—15.

⁶ Акчокраклы О., Боданинский У.А., Засыпкин Б.Н. Указ. соч. С. 174.

⁷ Там же. С. 175.

⁸ Башкиров А., Боданинский У. Памятники крымско-татарской старины. Эски-Юрт // Новый Восток. 1925. № 8—9. С. 307.

⁹ Измайлова Н.В. Византийская капитель в Херсонесском музее // *Seminarium Kondakovianum*. Вып. 1. Прага, 1927. С. 121, рис. 1: 1—3.

также капитель из Херсонеса, хранившуюся в Государственном историческом музее в Москве, и капитель из белого мрамора, обнаруженную в 1869 г. в Партените около базилики монастыря Св. апостолов Петра и Павла. По поводу последней автор отметила: «Капитель эта... не находится ни в какой связи с базиликой, где все архитектурные фрагменты сделаны из известняка». Она выделила ряд общих признаков: «сочетание ионической капители и импоста, форма последнего, и, наконец, наличие двух видов аканфа — широколистого и мелкозубчатого»¹⁰. Вся группа была датирована серединой V в.

Ионическую импостную капитель, происходящую из Чуфут-Кале, в группе подобных капителей, хранящихся в БИКАМЗ, изучала Л.Г. Хрушкова, датировав её первой половиной VI в. Капитель изготовлена из мраморовидного известняка. Большое число её близких аналогий исследовательница нашла в архитектурном материале Херсонеса. Хрушкова считает, что этот экспонат вместе с двумя ранее найденными коринфскими капителями мог относиться к базилике ранневизантийской эпохи¹¹. Вероятнее всего, это одна из двух раннесредневековых капителей, обнаруженных при ремонте фонтана у могилы Гази-Мансура.

В ходе византинизации городов и поселений раннесредневековой Таврики, удалённых от «столицы» Византии в Крыму — Херсонеса, и христианизации их населения было необходимо создание культовых объектов. Накопленный к настоящему времени материал исследований южнобережных памятников и христианских построек Юго-Западного Крыма позволяет проследить направления этого процесса, реконструировать архитектуру храмовых строений и комплексов, принципы декорирования, установить истоки и влияние стилей, примеры местной переработки образцов.

Руины христианской базилики в Партените привлекли внимание научной общественности во второй половине XIX в. При прокладке дороги к морскому побережью в 1869 г. «управляющий имением Партенит г. Килеус наткнулся на стену значительной постройки, которую он счёл за остатки водопровода, и распорядился выбирать из развалин камень» для строительства опорных стен вдоль дороги. Во время этих работ была обнаружена мраморная ионическая импостная капитель с аканфом. В 1871 г. частичные раскопки храма провёл священник Н. Клопотович под руководством художника Д.М. Струкова. Была «найдена колонка, капитель и много кусков карниза прекрасной резной работы»¹². К сожалению, дальнейшая судьба фрагментов не установлена.

Летом 1907 г. полноценное археологическое изучение памятника проводилось Н.И. Репниковым. Основание базилики было отнесено им к концу VIII в.¹³ Обнаруженная ранее мраморная капитель «хранилась в доме Раевских в Карасане. Размеры верхней части 0,97 на 0,68 м, диаметр круга на нижнем основании — 0,5 м, в центре отверстие. На двух сторонах изображены кресты в

¹⁰ Там же. С. 123.

¹¹ Хрушкова Л.Г. Ранневизантийские капители и другие элементы архитектурного декора из Юго-Западного Крыма // Учёные записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Сер. Исторические науки. 2016. Т. 2(68). № 2. С. 139—142.

¹² Репников Н.И. Партенитская базилика // Известия Императорской археологической комиссии. Вып. 32. СПб., 1909. С. 92, 93.

¹³ В 1998—2001 гг. в результате исследований Партенитской базилики экспедицией Государственного Эрмитажа под руководством С.Б. Адаксиной была установлена новая дата возникновения храма: X—XI вв. (Адаксина С.Б., Мыз В.Л. Партенитская базилика в X—XI вв. (первый этап существования памятника) // Христианский Восток. 2013. № 6(12). С. 401—503).

растительном орнаменте, остальные стороны заняты лишь орнаментом. Назначение этой капители в раскопанных развалинах не ясно. Нигде при раскопках не встречено оснований (баз) колонн». Репников заключил: «Предполагать, что капитель помещалась на одном из квадратных столбов, отделявших нефы базилики, мы не имеем права по той причине, что столбы значительно больше капители и не соответствуют ей по форме»¹⁴.

Вопрос об использовании капители усложняют свидетельства очевидцев конца XVIII — начала XIX в. В 1794 г. П.С. Паллас на вершине Аю-Дага застал фрагмент мраморной колонны длиной около 0,7 м и диаметром около 0,5 м¹⁵. Английский путешественник Э.Д. Кларк, посетивший полуостров в 1800 г., свидетельствовал о нахождении на месте развалин монастыря в Партените четырёх колонн — двух из белого мрамора, двух из зелёного. Две из них по распоряжению кн. Г.А. Потёмкина были доставлены в Херсонес для нужд на строительство храма. Сам же английский путешественник увидел лишь одну колонну из белого мрамора около 12 футов (3,65 м) длиной и 18 дюймов (0,46 м) диаметром¹⁶. В 1837 г. П.И. Кёппен упомянул «столб беломраморный, изображением креста украшенный, который находился некогда на восточном склоне Аю-Дага... и который был перевезён в Гурзуф»¹⁷ по распоряжению М.С. Воронцова. По свидетельству Репникова, колонну из Гурзуфа перевезли в Алупку, где он её и осмотрел в 1907 г.: «Колонна из белого мрамора обычного типа, длина 3,3 м, диаметр вверху 0,5 м, внизу 0,6 м. Сверху квадратное отверстие для укрепления капители шириной 0,009 м. Несколько выше середины колонны рельефный четырёхконечный крест».

В заключение Репников отметил: «Отсутствие каких-либо других значительных развалин на восточном склоне Аю-Дага, в связи с совпадением основания капители с верхним диаметром колонны и идентичность отверстий на обеих, заставляют полагать, что они первоначально составляли одно целое. Я далёк от мысли приурочивать колонну с капителью к строительным частям базилики, данных для этого мы не имеем. Но, быть может, не без основания можно видеть в них корабельный балласт, который, будучи привезённым в Партеит, предполагался первоначально для постройки базилики и, как неиспользованный, лежал около неё или нашёл какое-либо применение, судить о котором мы не имеем данных»¹⁸. Возвращаясь к капители, необходимо отметить и точку зрения Л.Г. Хрушковой, которая аргументированно доказала, что мраморная капитель, пережившая реставрацию (нанесение креста на импосте, на месте утраченного кабошона и листьев лилии, характерных для византийской пластики VIII—IX вв.), была использована при строительстве базилики, в интерьере, скорее всего, в конструкции алтарного престола¹⁹. Маленькая капитель, колонна с аканфовой резьбой и другие детали, по мнению Репникова, также могли быть элементами украшения алтарной части базилики.

¹⁴ Репников Н.И. Партеитская базилика. С. 112, 113.

¹⁵ «На вершине Аю-Дага находятся развалины греческого монастыря... У монастыря лежит мраморная колонна длиной в аршин, имеющая в диаметре три четверти» (Паллас П.С. Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства в 1793—1794 годах. М., 1999. С. 84).

¹⁶ Clarke E.D. Voyages en Russie, en Tartarie et en Turquie. Т. 2. P., 1813. P. 444.

¹⁷ Кёппен П.И. О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических. СПб., 1837. С. 38.

¹⁸ Репников Н.И. Партеитская базилика. С. 113.

¹⁹ Хрушкова Л.Г. Ранневизантийские капители... С. 146—147, 162, рис. 21.

Археологические исследования городища Чуфут-Кале продолжили в 1956—1959 гг. Институт археологии АН УССР и Бахчисарайский музей. Работы «коснулись главным образом северной части “средней” оборонительной стены. Эти исследования в значительной мере изменили представление о характере всей системы оборонительных сооружений на этом участке и внесли ряд серьёзных поправок в вопрос о времени возникновения городища». В 1957 г. Е.В. Веймарн в поздней кладке ограды в «новом» городе обнаружил третью, сильно повреждённую мраморную капитель. «Капитель эта использовалась неоднократно и уже не как элемент архитектуры. Ещё до использования её в качестве камня в кладке из неё была сделана чаша. Для этого в её плоской верхней части было выдолблено большое круглое углубление с закраиной для крышки»²⁰.

Обнаружение на городище Чуфут-Кале очередной мраморной капители возродило споры о существовании здесь христианской базилики. Исследователь раннесредневекового могильника в ущелье Майрам-Дере на юго-восточном склоне плато Чуфут-Кале В.В. Кропоткин утверждал, что в VI в. на месте руин мечети существовал храм базиличного типа, по размерам близкий к базиликам на Мангупе и Эски-Кермене: «Капители из проконесского мрамора происходят, вероятно, из разрушенной христианской базилики, существовавшей в древней части города на месте мечети, так как там были найдены обломки аналогичных капителей с листьями аканфа и каменная плита с крестом... Христианские базилики в VI в. сооружались не только в Херсонесе и на Боспоре, но и в новых византийских крепостях в горной части полуострова — Мангупе и Эски-Кермене. Очевидно, базилика в Чуфут-Кале была сооружена в VI в. н.э.»²¹. С уверенностью о существовании христианской базилики на территории Чуфут-Кале писал А.Л. Якобсон. По его словам, политика христианизации населения Таврики Византийской империей в V—VI вв. «вызвала необходимость массового строительства храмов... Эти храмы в виде больших вместительных базилик строились повсеместно: они открыты раскопками на Мангупе, Эски-Кермене, Чуфут-Кале (найлены колонны и капители от такой базилики), существовала такая же базилика в Партенитах»²². В 1959 г. Якобсон в исследовании о раннесредневековом Херсонесе повторил предположение, что «древние Фуллы (Чуфут-Кале) существовали уже в VI в. и что здесь возводились монументальные постройки, показывает находка у подножия Чуфут-Кале мраморной коринфской капители именно VI в., явно сброшенной сверху и принадлежавшей, очевидно, христианской базилике, подобной базилике на Мангупе. В 1957 г. такая же капитель была найдена Е.В. Веймарном и на самом плато»²³.

Е.В. Веймарн не поддержал эти научные построения, отметив, что «факт нахождения на городище и в его ближайшей округе трёх разнотипных раннесредневековых капителей недостаточен для утверждения того, что на Чуфут-Кале имела базилика. Попали капители на Чуфут-Кале, по-видимому... гораздо позднее времени их изготовления в результате растаскивания мрамора

²⁰ Веймарн Е.В. О двух неясных вопросах средневековья Юго-Западного Крыма // Археологические исследования средневекового Крыма. Киев, 1968. С. 50, 61.

²¹ Кропоткин В.В. Из истории средневекового Крыма: Чуфут-Кале и вопрос о локализации города Фуллы // Советская археология. 1958. № 28. С. 207.

²² Якобсон А.Л. Города Северного Причерноморья в V—IX вв. // Очерки истории СССР. В 9 т. Т. 2. М., 1958. С. 540.

²³ Якобсон А.Л. Раннесредневековый Херсонес: очерки истории материальной культуры. М.; Л., 1959. С. 123 (Материалы и исследования по археологии СССР. Т. 63).

из какого-то другого места... Нахождение мелких осколков подобных капителей (а может быть, даже этих самых) при раскопках мечети можно объяснить использованием их при сооружении последней не обязательно по прямому назначению. Об этом говорит и стесывание христианских эмблем, имевшихся на этих капителях, и дальнейшее использование их, в конечном итоге, как строительный материал». Веймарну виделись сомнительными и рассуждения о расположении базилики на месте руинированных остатков мечети: «Приурочивание базилики к месту поздней татарской мечети на основании четырёх круглых углублений, высеченных в скалистом её полу, также неосновательно. Ямы эти высечены явно для здания мечети, ориентированного с севера на юг (ориентация христианских храмов, как известно, всегда близка к направлению восток-запад). Даже если допустить, что мечеть была построена поперёк основания снесённой базилики, а четыре ранее сделанных ямы использованы для устройства её колонн, то расстояние между последними не подкрепляют мнение Jakobsona, что предполагаемая базилика Чуфут-Кале идентична базиликамангупа и Эски-Кермена. Предположение это не подтвердилось, так как зачистка остатков мечети не обнаружила никаких реальных признаков ранее будто бы существовавшей базилики»²⁴. Мнение Веймарна было в некоторой степени основано на категоричном утверждении Репникова. Он же исключил возможность доставки мраморных архитектурных фрагментов из Херсонеса или Мангупа: «Завоз их из далекого Херсонеса или из Мангупа, поскольку последний не окончил ещё к данному времени своей исторической жизни, не вероятен. Существование в самом Чуфут-Кале храма столь ранней поры VII—VIII вв. идёт вразрез с историческими сведениями о начале христианства в этом пункте»²⁵.

Очередным подтверждением возможности постройки раннесредневековой христианской базилики в районе Чуфут-Кале стала находка 1960 г. Во время исследований Веймарном беседки Селямет-Гирея в Бахчисарае была обнаружена вторично использованная плита из серого мрамора с остатками однострочной греческой надписи: «О молитве за Марию...». Э.И. Соломоник отметила, что «условия находки плиты и формула надписи не позволяют связать её с определённым местом и типом памятника, но, и судя по известным аналогиям, она относится скорее к категории строительных и была помещена на каком-то церковном здании, возможно, воздвигнутом под руководством византийского комита»²⁶. Она же считала наиболее вероятной датировку памятника V—VI вв. Интересной представляется находка на чуфут-калинском могильнике надгробия — модели базиликального однефного храма с полукруглой апсидой и двускатной крышей²⁷. Таким образом, находки раннесредневековых капителей и других артефактов этого времени ряд исследователей вполне определённо связывают с возведением на территории крепости Чуфут-Кале раннесредневековой базилики²⁸.

²⁴ Веймарн Е.В. О двух неясных вопросах... С. 61, 62.

²⁵ Репников Н.И. Эски-Кермен в свете археологических разведок 1928—29 гг. // Известия Государственной академии истории материальной культуры. Т. 12. Вып. 1—8. Л., 1932. С. 142.

²⁶ Соломоник Э.И. Новые греческие лапидарные надписи средневекового Крыма // Византийская Таврика. Сборник научных трудов к XVIII конгрессу византинистов. Киев, 1991. С. 175.

²⁷ Герцен А.Г., Мозгаричев Ю.М. Кырк-Ер—Чуфут-Кале. Крепость на краю седьмого климата: исследование, путеводитель, альбом. Симферополь, 2016. С. 73, рис. 44.

²⁸ Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь, 1999. С. 161.

Неоднократные свидетельства о возможной архитектурной близости базилик Мангупа, Эски-Кермена и Чуфут-Кале вынуждают нас обратиться к периодам археологического исследования и атрибуции первых двух памятников. Впервые археологические исследования эски-керменской базилики были произведены в 1930 г. экспедицией Государственной академии истории материальной культуры под руководством Н.И. Репникова. Результаты работ отображены в публикации профессора Ленинградского государственного университета, директора Государственного института истории искусств Ф.И. Шмита. Он отметил, что сооружение не может быть отнесено к византийской архитектуре: «Эски-керменская базилика ни по своему плану, ни по своей конструкции, ни по своей декорровке, ни по орнаментации иконостаса никак к “византийскому” кругу не относится, не принадлежит вообще к какому бы то ни было одному культурному кругу». Детализируя свои построения, исследователь резюмировал: «Базилика построена пришлыми мастерами, которые привыкли сочетать продольнонефную крытую деревом сирийскую базилику, снабжённую трёхчастным алтарём, с обычной в Каппадокии многогранностью наружного оформления абсид и малозийской бутово-бетонной техникой сооружения стен и сводов. Крайние хронологические пределы, между которыми должна быть построена эски-керменская базилика, — конец IV и начало VII в. С константинопольским строительством она достоверно никак не связана, равно как не является подражанием и близким к херсонесским образцам»²⁹.

С подобным утверждением не согласился А.Л. Яacobсон, видевший прямые аналогии в Херсонесе: «За исключением лишь одной черты, трёхапсидности, все остальные признаки архитектурной композиции и техники сближают эски-керменскую базилику с раннесредневековой архитектурой Херсонеса, где господствует эллинистический тип крытой деревом базилики... Базилика Эски-Кермена, подобно мангупской, есть памятник строительной периферии Херсонеса»³⁰. Возведение базилики Яacobсон отнёс к VI в.

Исследования базилики продолжились в 1979—1980 гг.: эски-керменский отряд Южнобережной экспедиции Института археологии АН УССР открыл неисследованную ранее северную часть памятника. Е.А. Паршина, подводя итоги работ, отметила: «Эски-керменская базилика не является редчайшим экземпляром архитектурного импорта или продуктом уникальной местной архитектурной школы. Все её черты типичны крымской архитектуре, испытывающей на себе влияние византийского зодчества на всех этапах её развития»³¹. Время постройки базилики было определено не ранее VIII в., при этом памятник подвергся существенной перестройке в XI в.³², что изменило его облик «соответственно вкусам нового времени»³³. С данным предположением не согла-

²⁹ Шмит Ф.И. Эски-керменская базилика // Известия Государственной академии истории материальной культуры. Т. 12. Вып. 1—8. С. 224, 243.

³⁰ Яacobсон А.Л. Из истории средневековой архитектуры в Крыму // Советская археология. 1940. № 6. С. 218.

³¹ Паршина Е.А. Эски-керменская базилика // Архитектурно-археологические исследования в Крыму. Киев, 1988. С. 37, 53.

³² В 2002 г. Е.А. Паршина несколько скорректировала датировку памятника: «Сооружение, очень небольшое по сравнению с другими базиликами, могло возникнуть не ранее VII и не позднее VIII в., когда в Крыму уже начали строить сводчатые сооружения. В конце IX или начале XII в. базилика была капитально перестроена и получила характерный для того времени облик» (Лосицкий Ю.Г., Паршина Е.А. Эски-керменская базилика // Православные древности Таврики. Сборник материалов по церковной археологии. Киев, 2002. С. 113).

³³ Паршина Е.А. Эски-керменская базилика. С. 50.

сился А.И. Айбабин, связав возведение храма со временем строительства крепости (VI—VII вв.). В VIII в., по мнению исследователя, была осуществлена первая перестройка базилики³⁴. Современные исследователи эски-керменского городища придерживаются датировки сооружения здесь базилики концом VI—VII вв.³⁵

Во время археологических работ на эски-керменской базилике были обнаружены архитектурные фрагменты из проконесского мрамора³⁶. По мнению Ф.И. Шмита, они не принадлежали первоначальной конструкции здания, а были доставлены на городище значительно позже, для восстановления разрушенной базилики: «Первоначальное здание, которому принадлежат абсиды, было разрушено, но не тотчас после разрушения покинуто; по-видимому, существовало даже намерение его снова отстроить — с этой целью были привезены те мраморные колонны и капители, которые нашлись, наверное, не *in situ* в главной зале базилики». При этом назначение мраморных деталей осталось не установлено. Отмечено лишь, что колонны, «которые ведь только и могли быть привезены издалека — вероятно, из-за моря, т.е. из Проконесса — предназначались для какого-то парадного византийского сооружения»³⁷. Диаметр колонны составил 42 см, что позволило реконструировать её высоту до 252 см³⁸. Айбабин указал на Херсонес и другие византийские центры, откуда мраморные детали архитектурного декора, равно как и другие товары, поступали в пункты области Дори³⁹.

Исследование базилики на городище Мангула начал приват-доцент Санкт-Петербургского университета Ф.А. Браун в 1890 г., когда был командирован в Крым по поручению Императорской археологической комиссии с целью «отыскания там следов готских поселений». Во внутреннем пространстве памятника была проложена траншея, ориентированная с запада на восток, открыта абсида. Ф.А. Браун пришёл к выводу, что имеет дело с «кладбищенской церковью, со всех сторон окруженной склепами или мавзолеями»⁴⁰. Исследователь указал на находки мраморных фрагментов, два из которых несли изображение креста. Археологическое изучение базилики в 1912 г. продолжил Р.Х. Лепер⁴¹. Во время работ среди прочих архитектурных деталей он обнаружил аканфовую мраморную капитель: «Её верх несколько сбит, сама капитель несколько перевернута, а её нижняя постель выдолблена в виде блю-

³⁴ Айбабин А.И. Основные этапы истории городища Эски-Кермен // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии (далее — МАИЭТ). Вып. 2. Симферополь, 1991. С. 45; Айбабин А.И. Этническая история... С. 161.

³⁵ Айбабин А.И., Хайрединова Э.А. Крымские готы страны Дори (середина III—VII в.). Симферополь, 2017. С. 166—167.

³⁶ Мартин Броневский в 1578 г. в описании Крыма упомянул мраморные колонны базилики Эски-Кермена: «Храм, украшенный мраморными и серпентиновыми колоннами, уже разрушился, но обломки его свидетельствуют о прежней славе и роскоши города» (Описание Крыма (Tartarique description) Мартына Броневского // Записки Одесского общества истории и древностей. Вып. 6. Одесса, 1867. С. 344).

³⁷ Шмит Ф.И. Указ. соч. С. 216, 222.

³⁸ Лосицкий Ю.Г., Паршина Е.А. Эски-керменская базилика. С. 113.

³⁹ Айбабин А.И. Этническая история... С. 161.

⁴⁰ Производство археологических раскопок в Таврической губернии в уездах Мелитопольском и Симферопольском // Отчёт Императорской археологической комиссии за 1890 год. СПб., 1893. С. 15, 19.

⁴¹ Лепер Р.Х. Археологические исследования в Мангуле в 1912 г.: предварительное сообщение, с 7 рис. // Известия Императорской археологической комиссии. Вып. 47. СПб., 1913. С. 76.

да, неглубоко»⁴². По мнению А.Л. Бертье-Делагарда, «капитель употребили как чашу для святой воды, поставленную у входа в церковь... или она служила купелью для крещения детей, что могло совершаться в ней только обливанием»⁴³. Бертье-Делагард указал на сходство первоначальной базилики Мангупа, перестроенной после пожара, с раннесредневековыми базиликами Херсонеса. Он же предположил наличие мраморных колонн в исходной застройке городища: «Думаю, что в первой базилике колонны были мраморные и в пожаре частью погибли, а остальные после пожара были куда-либо взяты. Например, одна из них вкопана стоймя над самым обрывом одной из сторон Капу-Дере, очевидно, с целью служить для привязки спускаемых лестниц или веревок. Впрочем, подле неё могилы, и колонна могла иметь значение памятника... Капители у этих колонн были обычные аканфовые, византийские, как в Херсонесе»⁴⁴.

В 1938 г. к раскопкам на Мангупе приступил отряд Ленинградского отделения Института археологии под руководством А.Л. Якобсона. Исследователь считал, что мраморные колонны первоначальной базилики большей частью погибли в пожаре и были заменены восьмигранными колоннами из известняка. Он отметил, что их фрагменты «валялись вблизи базилики ещё в 1927 г.». Основываясь на стилистической близости с ранними базиликами Херсонеса, Якобсон датировал возведение базилики на городище Мангупа VI в. Он также сообщил о двух ранних обнаруженных здесь капителях из проконесского мрамора. Если изображение одной было опубликовано Р.Х. Лепером в 1912 г., то о второй речь шла впервые: «Мраморная капитель небольших размеров, украшенная одним ярусом широколопастного аканфа, воспроизведённого грубо и схематично. Стилистически она примыкает к известным византийским коринфским капителям, совершенно определённо датируемым VI в.». Обе капители «не местного производства и даже не херсонесского, они выполнены из проконесского мрамора и являются, бесспорно, изделиями проконесских мастерских, так же, как и херсонесские»⁴⁵. Все обнаруженные мраморные архитектурные фрагменты Якобсон без сомнения относил к раннесредневековой базилике Мангупа. Иного мнения придерживался Репников, датируя возведение мангупской базилики не ранее X в. и считая мраморные капители занесёнными извне в более позднее время⁴⁶.

С 1967 г. систематические исследования базилики на Мангупе велись доцентом кафедры музееведения и прикладной культурологии Уральского федерального университета Н.И. Барминой. По мнению исследовательницы, в VII—IX вв. на плато существовал однефный храм, возведение «большой» трёхнефной базилики на его месте относится к IX—X вв.⁴⁷ При этом террито-

⁴² Изображение капители опубликовано: *Лепер Р.Х.* Археологические исследования в Мангупе в 1912 г.: второе предварительное сообщение, с 9 рис. // Известия Императорской археологической комиссии. Вып. 47. С. 148.

⁴³ *Бертье-Делагард А.Л.* Каламита и Феодоро // Известия Таврической ученой архивной комиссии. Вып. 55. Симферополь, 1918. С. 43, 44.

⁴⁴ Там же. С. 39—40.

⁴⁵ *Якобсон А.Л.* Из истории... С. 211, 214, 215.

⁴⁶ *Репников Н.И.* Эски-Кермен... С. 141—142.

⁴⁷ *Бармина Н.И.* Мангупская базилика в свете некоторых проблем крымского средневековья // Античная древность и средние века (далее — АДСВ). Вып. 27. Екатеринбург, 1995. С. 77; *Бармина Н.И.* Хронология Мангупской базилики (опыт изучения) // АДСВ. Вып. 36. Екатеринбург, 2005. С. 318; *Бармина Н.И.* Мангупская базилика: опыт теменологического анализа // МАИЭТ. Вып. 13. Симферополь, 2007. С. 225.

рия была освоена в IV—VI вв., о чём свидетельствуют и строительные остатки небольшого однефного храма. Трёхнефная мангупская базилика имеет долгую строительную историю, пережила ряд перестроек. В оформлении храма использовались мозаичные полы из плиток, изготовленных из местного известняка, керамических фрагментов и инкерманского графита⁴⁸. Рисунок полов имеет аналогии в мозаиках херсонесских базилик. В VI в. были построены базилика в балке Каралез⁴⁹ и небольшой одноапсидный храм близ крепости Горзувиты⁵⁰.

По наблюдению Барминой, «Пещерные города... наследовали особенности византийской строительной культуры». Очевидным доказательством византийского влияния является строительство христианских храмов в форме базилик на Эски-Кермене, Мангупе, Бакле и, предположительно, Чуфут-Кале. «Строительство базилик в Таврике можно рассматривать как традиционную политику Византии по отношению к провинции, т[ак] к[ак] её активная деятельность по созданию крепостных и культовых сооружений отражала стремление утвердиться на пограничных территориях в VI—XI вв.»⁵¹. Архитектурной формой раннехристианских храмов, получивших распространение на полуострове, стала базиликальная постройка со стропильным перекрытием и двускатной кровлей⁵². В крымских пределах распространился простейший тип базилики, строения, скорее всего, были однотипными. По мнению Барминой, в ранне-средневековый период «именно базилике суждено было в местных условиях стать самым типичным памятником христианской культуры»⁵³. Декоративная отделка заключалась в мозаичном покрытии пола, фресковой живописи⁵⁴ и в использовании мраморной и известняковой резьбы. Многочисленны случаи применения деталей из проконесского мрамора в базиликах горного района Юго-Западного Крыма и Южной прибрежной Таврики, которые встречаются в виде законченных архитектурных деталей, а также фрагментов и осколков на раскопанных участках при археологическом исследовании городищ. Из проконесского мрамора изготавливались наиболее презентабельные и заметные конструктивные детали: колонны арок, отделяющие нефы, их капители, алтарные преграды. Большая часть архитектурного декора — порталы, оконные коробки, карнизы, некоторые капители, а также и детали алтарных престолов — изготавливалась из известняка.

Археологическое изучение базилик Юго-Западной и Южной прибрежной Таврики свидетельствует об их неоднократных перестройках и ремонтах. В следующий исторический период в архитектуре полуострова утвердился тип одно-

⁴⁸ Бармина Н.И. Декоративное убранство крымских базилик в культурно-историческом аспекте // АДСВ. Вып. 34. Екатеринбург, 2003. С. 122; Бармина Н.И. Раскопки Мангупской базилики в 2005 г. // АДСВ. Вып. 38. Екатеринбург, 2008. С. 268.

⁴⁹ Сидоренко В.А. «Готы» области Дори Прокопия Кесарийского и «длинные стены» в Крыму // МАИЭТ. Вып. 2. С. 114—115.

⁵⁰ Якобсон А.Л. Разведочные раскопки средневекового поселения Горзувиты // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. Вып. 54. Ленинград, 1954. С. 111—112, рис. 50.

⁵¹ Бармина Н.И. Мангупская базилика в свете некоторых проблем... С. 79.

⁵² Бармина Н.И. Крымская базилика как культурно-исторический феномен // Византия: культура и трансляция культур: тезисы докладов IX научных Сюзюмовских чтений, 24—27 августа 1997 г. Екатеринбург, 1997. С. 5—7; Паршина Е.А. Эски-керменская базилика. С. 53—57, рис. 10—13.

⁵³ Бармина Н.И. Крымская базилика... С. 7.

⁵⁴ Бармина Н.И. Мангупская базилика // АДСВ. Вып. 10. Свердловск, 1973. С. 305—306.

нефного храма с полуциркульным коробовым сводом и черепичной кровлей. Строительство базилик напрямую связано с процессом византинизации горной и южнобережной Таврики. Возвращаясь к базилике на Чуфут-Кале, необходимо отметить ряд вопросов, касающихся необходимости и возможности её постройки.

Факт строительства такого сооружения у современных исследователей почти не вызывает сомнения. О месторасположении базилики, кроме как на площади в районе Средней стены, не получившем полностью аргументированного доказательства, никто из изучавших городище всерьёз не высказывался. В настоящее время, как и 90 лет назад, малоизученность самой древней, западной части городища не позволяет определённо говорить о строительстве базилики на этом месте. Исследования на городище и в его районе, в ущелье Майрам-Дере (раскопки раннесредневекового могильника⁵⁵ и интерпретация его материалов⁵⁶, изучение остатков крепостных сооружений раннесредневекового времени⁵⁷) свидетельствуют о возведении базилики на городище Чуфут-Кале или о намерении произвести такое строительство. С этой целью туда были доставлены капители.

Как не раз отмечалось исследователями, возведение храмов в крепостях и поселениях союзников византийского Херсона было заботой его церковной и государственной власти, поэтому поиски каких-либо параллелей могут привести именно к этому основному центру Византии на полуострове. Обнаружение на территории ущелья Майрам-Дере под юго-восточным склоном плато Чуфут-Кале гидротехнического сооружения⁵⁸, предназначавшегося, несомненно, для водоснабжения крепости (в том числе и монахов монастыря, предположительно находившегося у Южных ворот Кичик-Капу⁵⁹), позволяет упомянуть о другом гидротехническом сооружении, подземном комплексе, агиасме — святом водолечебном источнике, находившемся в Херсонесе, в Загородном монастыре⁶⁰ Девы Марии, «именуемом Влахернским»⁶¹. Колодец Чуфут-Кале со своей системой сооружений был значительно масштабнее херсонесского. Нет сведений о том, что он имел в какой-либо исторический период сакральное значение для жителей крепости и христианского населения округа. Однако с агиасмой Загородного монастыря его сближают ряд конструктивных особенностей, близость могильника с христианскими захоронениями. Гидротехнические

⁵⁵ Кротоцкий В.В. Из истории... С. 198—218; Кротоцкий В.В. Могильник Чуфут-Кале в Крыму // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 100. М., 1965. С. 108—115.

⁵⁶ Айбабин А.И., Хайрединова Э.А. Крымские готы... С. 170.

⁵⁷ Айбабин А.И. Этническая история... С. 145; Веймарн Е.В. О двух неясных вопросах... С. 49—59; Герцен А.Г., Могаричев Ю.М. Ещё раз о дате появления крепости на плато Чуфут-Кале // Проблемы истории пещерных городов в Крыму. Сборник научных трудов Бахчисарайского государственного историко-культурного заповедника. Симферополь, 1992. С. 188—191; Герцен А.Г., Могаричев Ю.М. Кырк-Ер—Чуфут-Кале... С. 40—41, 45—47; Сорочан С.Б. Византийский Херсон (вторая половина VI — первая половина X вв.). Очерки истории и культуры. В 2 ч. Ч. 1. Харьков, 2005. С. 198.

⁵⁸ Майко В.В. Кырк-Ерский клад городища Чуфут-Кале в Юго-Западном Крыму. Киев, 2007. С. 3, 5, рис. 2.

⁵⁹ Герцен А.Г., Могаричев Ю.М. Кырк-Ер—Чуфут-Кале... С. 117—119, 129.

⁶⁰ Возникновение крестообразного храма Загородного монастыря отнесено к концу VI — первой половине VII в. (Завадская И.А. Ещё раз о датировке Загородного крестообразного храма и его мозаики // Восток—Запад: межконфессиональный диалог. Сборник научных трудов по материалам IV международной Крымской конференции по религиоведению, г. Севастополь, май 2002 г. Севастополь, 2003. С. 55).

⁶¹ Сорочан С.Б. Византийский Херсон... С. 806, 810—812, 817, рис. 249, 250.

сооружения иного типа, связанные, прежде всего, с водоснабжением, известны в других крепостях горной Таврики⁶².

Таким образом, несмотря на то что археологические исследования крымских базилик начались ещё в конце XIX в., ряд вопросов по архитектонике и хронологии построек остаётся неразрешённым. В процессе изучения базилик выявлены архитектурные фрагменты, выполненные из проконесского мрамора и известняка, датированные, по мнению большинства исследователей, VI—VII вв. Архитектурный анализ представленных деталей находит аналогии в архитектуре Херсонеса. Не случайно уже к 1940-м гг. в научной среде распространилось мнение о том, что Мангупская и Эски-Керменская базилики были созданы херсонесскими мастерами. А.И. Айбабин и А.Г. Герцен связывают появление крепостей Эски-Кермен, Мангуп и Чуфут-Кале с политикой Византийской империи, которая постепенно укрепляла свои позиции в регионе: для расширения зоны военно-политического контроля сооружались крепости в глубине Таврики⁶³. Данной точки зрения придерживается и Н.И. Бармина. В Херсонесе, «проводнике» византийской политики на полуострове, первые базилики возникли в V—VI вв., «о чём свидетельствуют остатки древних мозаичных полов, мраморных архитектурных деталей»⁶⁴. Ещё А.Л. Бертъе-Делагард отметил, что в VI—VII вв. в Херсонесе возводились базилики, но от них почти ничего не осталось, все они перестроены, вернее, заново построены в X в.⁶⁵ Ряд артефактов указывает на то, что в данной местности особое внимание уделялось культу Девы Марии. До настоящего времени сохранился топоним: ущелье Майрам-Дере («Ущелье Марии»). Имя Марии упоминается и на обнаруженной в 1960 г. плите при раскопках беседки Селямет-Гирея. Возможность существования раннесредневековой христианской базилики на городище Чуфут-Кале ничем не опровергнута. Мысль о возможной перестройке памятника в мусульманскую мечеть фигурирует в исторической литературе с конца 1920-х гг., однако её следует аргументировать более обстоятельно.

⁶² *Веймарн Е.В.* Оборонительные сооружения Эски-Кермена // История и археология средневекового Крыма. М., 1958. С. 33—36; *Могаричев Ю.М.* Пещерные сооружения средневековых городищ Юго-Западного Крыма (вопросы классификации, хронологии, интерпретации) // Проблемы истории пещерных городов в Крыму. Сборник научных трудов Бахчисарайского государственного историко-культурного заповедника. Симферополь, 1992. С. 62—63; *Могаричев Ю.М.* Пещерные города в Крыму. Симферополь, 2005. С. 104—105; *Филиппенко В.Ф.* Новое в истории и археологии крепости Каламиты—Инкермана // Херсонесский сборник. Вып. 7. Севастополь, 1996. С. 147.

⁶³ *Айбабин А.И.* Основные этапы... С. 45; *Герцен А.Г.* Ранневизантийские крепости Юго-Западной Таврики // Византия и Крым. Тезисы докладов международной конференции. Симферополь, 1997. С. 33.

⁶⁴ *Паришина Е.А.* Эски-керменская базилика. С. 49.

⁶⁵ *Бертъе-Делагард А.Л.* Раскопки Херсонеса // Материалы по археологии России, издаваемые Императорской археологической комиссией. Т. 12. СПб., 1893. С. 51.